

Односторонний зачет - не помеха для арбитров взыскать долг (статья в формате дискуссии между А.В. Володяевым и В.Н. Ануровым)

Отрасль права: [Арбитражный и гражданский процесс](#)

16.04.2024 — 21:38

Сфера практики: [Разрешение споров](#)

Всем известная поговорка – два юриста три мнения, отражает по-настоящему основную суть любого юриста – это иметь несколько мнений по простому, на первый взгляд, юридическому вопросу. В то же время разносторонний взгляд юриста на проблему помогает ему и окружающим найти наиболее оптимальное решение правовой проблемы, решение спорной ситуации. Бывают случаи, когда у юристов нет двух-трех мнений по одному вопросу, а есть одно, и оно противоположно точке зрения оппонента, и тут рождается настоящая дискуссия, спор о праве.

Об одной из таких дискуссий, отражающей принципиально противоположные взгляды на ниже приведенное дело, рассматриваемое сначала третейским, а потом арбитражным (государственным) судом, мы и решили написать.

Поводом нашей дискуссии послужило определение Арбитражного суда г. Москвы, который, исследовав спор о зачете, отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения (дело № А40-271530/2023-52-2207).

Для удобства давайте далее называть позицию **Василия Анурова - Сторона 1**, позицию **Артема Володяева - Сторона 2**.

Суть спора

Компания из Испании (заявитель) обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МКАС при ТПП РФ, вынесенного по Правилам арбитража международных коммерческих споров (далее – Правила арбитража), в отношении общества из России (заинтересованного лица). Арбитры присудили в пользу заявителя около 2,7 млн. евро.

Общество из России являлось дистрибьютором товаров, поставленных заявителем. По договору поставки между сторонами заявитель поставил заинтересованному лицу товар, но последний не оплатил его полностью. Заявитель обратился в арбитраж согласно третейской оговорке, предусмотренной в договоре поставки.

Заинтересованное лицо возражало против выдачи исполнительного листа на третейское решение, поскольку, по его мнению, оно противоречит публичному порядку России.

В ходе третейского разбирательства заинтересованное лицо ссылалось на то, что еще до начала разбирательства произошел зачет указанных встречных требований по двум договорам – договору поставки и лицензионному договору.

Лицензионный договор, в свою очередь, предусматривал оговорку о передаче споров в Арбитражный суд г. Москвы. Заинтересованное лицо считало, что состоявшийся зачет необходимо оценить в непосредственной связи с требованиями заявителя. Поэтому, по его мнению, у состава арбитража не было компетенции рассматривать ни вопрос о зачете, ни требования заявителя, которые были тесно связаны с первым вопросом.

Арбитры посчитали, что не могут рассмотреть сделку о зачете встречных требований ввиду того, что по лицензионному договору, по которому заинтересованное лицо (ответчик в третейском разбирательстве) произвело зачет, должен рассматриваться в Арбитражном суде г. Москвы. Арбитры решили, что могут рассмотреть требования без анализа зачета встречных требований. Арбитры отметили, что указание на отсутствие у них компетенции по зачету не лишает заинтересованное лицо права обратиться в государственный суд с требованиями из лицензионного договора. Также арбитры подчеркнули, что лицензионный договор не является внешнеторговой сделкой.

Позиция Стороны 1

Вывод арбитров об отсутствии своей компетенции рассматривать вопрос о зачете следует признать правильным и соответствующим буквальному толкованию пар. 7 Правил арбитража, который в то же время отражает волеизъявление спорящих сторон на момент заключения ими третейского соглашения. В соответствии с п. 12.2. основного договора (договора поставки) спор передается на рассмотрение МКАС при ТПП РФ в соответствии с Правилами производства дел в указанном суде. В пар. 7 Правил отсутствует основание, по которому третейский суд мог бы рассмотреть требование ответчика в третейском разбирательстве о зачете, так как оно не охватывается одним третейским соглашением с требованиями по первоначальному иску и не охватывается другим третейским соглашением, предусматривающим передачу споров в МКАС.

Выбор спорящими сторонами различных форумов (третейского и государственного судов) для разрешения споров по взаимосвязанным договорам (договору поставки и лицензионному договору) создает для этих сторон риск утраты права на обращение к такому средству защиты, как зачет встречного однородного требования путем заявления одной из сторон о зачете (совершения односторонней сделки) в порядке [ст. 410](#) ГК РФ. Перед тем как заявлять требование о зачете, ответчик должен был оценить не только правомерность данного действия с точки зрения материального права, но и его процессуальные последствия, а именно отсутствия компетенции у третейского суда рассмотреть встречное требование о зачете.

Вывод Арбитражного суда г. Москвы о нарушении третейским судом принципа недопустимости повторного рассмотрения уже прекращенного обязательства фактически устанавливает приоритет права на иск в материальном смысле над правом на иск в процессуальном смысле, что недопустимо с точки зрения основополагающих принципов гражданского процесса. Получается, что суд должен полагаться на заявление ответчика о прекращении обязательства зачетом и не вправе самостоятельно установить этот факт.

Также неуместным является ссылка Арбитражного суда г. Москвы на нарушение третейским судом основополагающих принципов российского права. Суд перечисляет эти принципы: законности судебного акта, справедливости и соразмерности имущественного взыскания, правовой определенности, законной силы судебного акта, равноправия и состязательности сторон, их права на участие в судебном заседании, но не объясняет, в чем заключается их нарушение. Более того, вывод Арбитражного суда г. Москвы о состоявшемся зачете и необходимости его учета при разрешении спора третейским судом нарушает запрет на пересмотр третейского решения по существу.

Ввести в заблуждение может фактическая ошибка, сделанная в судебном решении по рассматриваемому делу. Эта ошибка заключается в неправильной дате другого решения Арбитражного суда г. Москвы, на которое ссылается заинтересованное лицо, а именно решения Арбитражного суда г. Москвы 30.01.2023 г. по делу № А40-229720/23-12-1883 об отказе в удовлетворении требования истца о признании недействительным заявления о зачете. На самом деле это решение вынесено не 30.01.2023 г., а 30.01.2024 г., т.е. после вынесения третейского решения. Если бы Арбитражный суд г. Москвы вынес судебное решение, подтверждающее проведение зачета, годом раньше, и оно сохраняло бы законную силу во время проведения третейского разбирательства, то третейский суд должен был бы признать зачет как факт, имеющий преюдициальное значение.

Позиция Стороны 2.

Сложно согласится с позицией арбитров, которые, на мой взгляд, выборочно подошли к изучению фактических обстоятельств, имеющих важное значения для правильного рассмотрения дела и не стали исследовать все доказательства, на которые указывали стороны, тем самым нарушили, как минимум, принцип всестороннего и полного рассмотрения дела.

Тезис арбитров об отсутствии у них компетенции по рассмотрению сделки о зачете очень спорный. Односторонний зачет – это один из способов прекращения обязательств, в нашем случае из 2-х договоров. То, что арбитры посчитали, что в сделке (зачете), где фигурируют встречные обязательства, подчеркиваю, из 2-х договоров, в т.ч. и тому, по которому идет третейское разбирательства, они не рассматривают ее вовсе, т.к. в одном из них этих договоров другая подсудность, выглядит очень спорным.

Проведённый зачет это уже свершившийся факт (он исполнен), и не был оспорен сторонами, арбитры по сути посчитали, что этого факта вовсе не было, т.е. не учли одно из важных доказательств по делу. Это сравнимо с тем, что, если арбитры не

приняли во внимание в качестве оплаты долга часть платежных поручений, со ссылкой что вот тут мы платежные поручения принимаем, а вот тут нет, т.к. у нас нет компетенции.

А если бы стороны подписали соглашение об урегулировании задолженности (зачеты, отказ от прав и т.п.) по трем договорам, в каждом из которых своя третейская оговорка? По логике арбитров у них тоже бы не было компетенции, и они его бы не рассматривали это соглашение, очевидно, что это выглядит очень спорно. Принцип всестороннего и полного рассмотрения дела тут явно бы не соблюдался.

В рассматриваемом деле очевидно прослеживается взаимосвязь между договором поставки и лицензионным договором. У заинтересованного лица не было оснований обращаться в государственный суд по зачету его требований из лицензионного договора, «поскольку зачет не оспаривался в судебном порядке». При таких обстоятельствах заявление о зачете являлось способом защиты права и не могло быть оставлено без внимания арбитров.

Согласно [п. 19](#) Постановления Пленума ВС РФ № 6 от 11.06.2020, если обязательства прекращены зачетом, но одна из сторон обратилась в суд с иском из прекращенного зачетом обязательства, другая сторона вправе в отзыве заявить о состоявшемся зачете, а суд, рассматривающий спор, обязан исследовать юридические и фактические основания таких возражений, основанных на зачете. Суд также не согласился с доводом заявителя о недопустимости возражений о зачете при наличии третейского решения, поскольку заявление о зачете было сделано еще до начала разбирательства.

Задача арбитра – вынести справедливое решение, как с точки зрения бизнеса, так и с точки зрения права. В нашем случае очень спорно судить о справедливости третейского решения, когда арбитры выборочно подходят к изучению по сути юридических фактов – совершенной сделки по зачету.